

18+

Олег Северюхин

Кольцо приключений

Книга 6. Кольцо любви

Олег Васильевич Северюхин

Кольцо приключений.

Книга 6. Кольцо любви

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11279088
ISBN 9785447414917*

Аннотация

Владимир, поддавшись романтическим чувствам, решил побывать во временах мушкетеров, описанных Александром Дюма. В одной из секций фехтования он нашел себе учителя и купил изготовленную нашими умельцами настоящую шпагу-бретту. Для перемещения во времени было выбрано одно коневодческое хозяйство в Калининградской области. В корчме Владимир был втянут в ссору разбойного вида мужчинами и был облит каким-то варевом, который выплеснула на него служанка, бывшая на стороне задир.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	41
Глава 8	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Кольцо приключений

Книга 6. Кольцо любви

Олег Северюхин

Иллюстратор Олег Васильевич Северюхин

© Олег Северюхин, 2023

© Олег Васильевич Северюхин, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-4474-1491-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Северюхин Олег

Глава 1

Мое возвращение домой после тарканского путешествия было будничным. Земля это есть Земля, мой дом, моя родина, хотя и на земле есть большая страна – Россия, тоже моя родина, а в России есть самый родной уголок, где я родился и вырос. Дома меня ждали. Хотя меня не было всего-то семь дней, но мое возвращение было обставлено как приезд самого и желанного гостя.

Собственно говоря, так и должно быть в каждой семье: каждый раз навек прощаться, когда уходишь лишь на миг. Вроде бы это стихи Марины Цветаевой. Не скажу, что я являюсь ее поклонником. Отдельные стихи неплохи, остальное – не мое. Не взыщите, экзальтированные дамочки, считающие, что нескладные строчки с придыханием – это стихи. Речитативные переживания похожи на слово о полку Игореве, но стихи в любом случае должны оставаться стихами.

Самое главное в России – попасть в «обойму». Если попал в «обойму», то все, что ты напишешь, является гениальным, ну, если не гениальным, то близким к совершенству. Тебя будут награждать, цитировать, внесут в школьную программу. Школьники будут читать твои произведения, втихомолку плевать и беззвучно материться юношескими матерками, а потом придумывать на уроке, что же этот автор хотел сказать по поводу характера того или иного героя. Препода-

ватели будут сверять их выдумки с теми, что выдумали предшествующие поколения или они сами.

А писатель вовсе не собирался передавать характер пьяного мужика, лежащего в луже и улыбающегося чему-нибудь. Раньше было нужно говорить, что пролетарий, устав от беспросветной жизни, шел в кабак пить горькую, а напившись, видел светлое социалистическое будущее и улыбался той счастливой жизни, которая должна была придти на смену мрачному царизму. Кто, куда и зачем пришел, мы все видели. Вполне возможно, что вытащенный из лужи пропойца впоследствии был записан в марксистский кружок, осознал все и сейчас в роли председателя губернской чрезвычайной комиссии решал вопрос жизни и смерти тех, кто жил лучше его в царское время. А не живи лучше меня, сука. Делиться нужно. Было бы у меня больше денег, я бы не пил без закуски, а сидел бы в ресторации, закусывал бы французское шампанское соленым огурцом и не валялся в луже.

Чего-то меня на беллетристику потянуло. Жена приготовила такой стол, что не выпить рюмочку совершенно нельзя. Вот тут как раз о горечи можно сказать пару слов. В водке самое главное это горечь, которая пропадает после соответствующей закуски и эта горечь вызывает аппетит, отчего люди пьющие сильно полнеют. Кстати, в старой России, когда девку готовили замуж, то для придания пышнотелости ее держали в постели, кормили белым хлебом и поили водкой. И получалась невеста – кровь с молоком. Учитесь, люди.

День-другой я отсыпался, а потом сел приводить в порядок записи от прошлого путешествия. Память штука такая, что с течением времени ослабевает, и человек уже не в состоянии описать точно то, что происходило совершенно недавно. Что-то упускается, что-то забывается, а что-то отлежавшись, становится не интересным как для читателей, так и для себя самого.

Описывая свои похождения и представляя все это фантазией, которая не могла происходить никогда, потому что она не могла произойти, я все думаю, а порядочно ли я поступаю, раскрывая свои чувства перед женщинами или мне везде нужно говорить – «русо мужико, облик морале»? Я же не могу сказать встретившейся и симпатизирующей мне женщине, что я ее не люблю, потому что я примерный семьянин и поэтому я ее просто-напросто проигнорирую.

У меня язык не повернется так сказать, как не повернется язык сказать, что у меня были женщины. А то, что я пишу в своих записках, так то фантазии. Женщина может быть только единственной. А человек, кому-то сказавший о своих победах, не достоин уважения со стороны товарищей и общества. Хотя, в нашем обществе достаточно сильно сместились ценности, примерно, как в высшем свете, где порядочность иронизируется, а пошлость возводится в ранг добродетели. Пусть так, только я не собираюсь менять свои принципы в угоду тех, кого не достаиваю сильного уважения.

Книги мои продолжают издаваться за границей, а наши

издатели не обращают на них внимания. Все нормально. В своем Отечестве пророков нет. Все идет из-за границы. Гонорары мне платят солидные, и я не продаю права на свое произведение, я просто продаю право на публикацию. И мой гонорар составляет сорок процентов от стоимости отпечатанного тиража.

У нас все несколько по-иному. Автор практически полностью продает свое произведение и получает гонорар в пределах от шести до десяти процентов оптовой стоимости тиража. Пример. Издают произведение тиражом в тысячу экземпляров. Оптовая стоимость одного экземпляра пятьдесят рублей. Тираж обходится в пятьдесят тысяч рублей, из них десять процентов авторский тираж. Сколько получается? Правильно. Пять тысяч рублей. Двести долларов США. Могла ли при таких условиях Джоан Роулинг стать миллионершей в России со своим Гарри Поттером? Сомневаются мужики.

С течением времени, когда произойдет капитализация несметных богатств России, то валовой национальный продукт России будет сопоставим с американским и акции предприятий, даже акции захудалого лесхоза будут стоить не меньше, чем акции нефтяного месторождения. Вот тогда и Россия станет мировой финансовой державой, и тогда гонорары писателей будут соответствовать мировым уровням, но до этого еще так долго.

Я не собирался в ближайшие несколько лет заниматься

путешествиями, потому что нужно подучиться игре на бирже, чтобы удачно вложить имеющиеся у меня средства и получать проценты от прибыли компании. Стать рантье, как говорили раньше, или стать инвестором, как говорят сейчас. Собственно говоря, игра на бирже мало чем отличается от игры в казино, но при хорошем раскладе и при достаточных знаниях можно быстро оперировать своими средствами, то покупая перспективные акции и сбрасывая акции убыточных предприятий. В этой игре можно выиграть, а, можно, и проиграть.

Вообще-то хватит уже носиться по белому свету, пора бы остепениться, записать все, что было или придумать то, что могло быть. Это называется фантастикой, и люди с удовольствием читают о неведомых мирах, завидуя тому, где лучше и радуясь тому, что в других местах намного хуже, чем у нас. Всегда человек чувствует какое-то внутреннее удовлетворение, когда что-то случается у соседа, а не у него.

Не так давно в куче ржавого железа, бывшей когда-то водопроводными кранами, кроватями, детскими игрушками, чайниками и дверными ручками, я нашел одну сильно ржавую железку, отданную мне в довесок к старому и надежному смесителю, который не блесит фальшивым серебром или золотом и не выходит из строя вместе с блестящей краской. Пусть не так красиво, зато надежно и при небольших навыках любой человек может спокойно починить всю сантехнику в своей квартире.

Сбив ржавчину с железки, я увидел загустевшую до окаменения смазку и под ней достаточно хорошо сохранившийся шестизарядный револьвер-перстень размером по моему среднему пальцу левой руки.

– Прекрасное дополнение к моему кольцу Нефертити, – пронеслось у меня в голове, – как средство самозащиты в моем новом путешествии.

– Куда ты собрался, – сказал мой внутренний голос, – любой мир и любое время таят в себе смертельную опасность для путешественника. Тебе просто везло, а ты уверен в том, что если тебе придется вступить в схватку с подготовленным противником, хотя бы на дуэли, то ты сможешь одержать победу?

– Не уверен, – сказал я внутреннему голосу.

– Вот и сиди дома, – назидательно сказал мой внутренний голос.

Глава 2

Так я и буду сидеть дома? Кто он этот внутренний голос, чтобы командовать мной? Почему он думает, что если меня вызовут на дуэль, то я не смогу постоять за себя? Я достаточно развитый человек и в любой ситуации смогу постоять за себя. Я занимался в секции «самбо», самооборона без оружия и смогу обезоружить противника, благо все формы борьбы используют законы физики и даже не так сильный физически человек может одержать верх над физически сильным противником.

Например, если выворачивать оружие из руки, то нужно думать о том, что если тянуть его на держащий большой палец, то этот палец как раз и оказывается слабым звеном, выпустившим оружие. Или наоборот – если толкать его на большой палец, то нижняя часть оружия начнет уходить от мизинца, безымянного, пальца, затем среднего и оставит противника без оружия. Точно так же надо использовать и инерцию движущегося тела, не пытаясь его остановить, а помочь ему двигаться в том же направлении только по той траектории, которую задам ему я. А разве вы, уважаемый читатель, не фехтовали в детстве самодельной шпагой? Не так уж это и сложно, главное – все время быть начеку, отбивать удары противника и в удобный момент поразить его. С этими мыслями я и пошел в местный дворец спорта в сек-

цию фехтования.

— Научить вас фехтовать? — тренер откровенно засмеялся моей неопытностью в спортивных делах. — Да вы, батенька, опоздали лет на пятнадцать-двадцать. Мы берем в обучение лет с десяти и уже к пятнадцати годам ясно, будет из человека толк или все занятия — это пустое времяпровождение.

— Но вы могли бы мне дать уроки фехтования за деньги? — не отступался я.

— У вас денег не хватит, — отрезал тренер, — сначала нужно знать теорию, а потом переходить к практике, затратить уйму денег на спортивное снаряжение и, честно говоря, у меня нет времени на эти занятия. До свидания, — он пошел к ожидавшим его спортсменам.

Вот она вся суть спорта в России. Заниматься с перспективными учениками, а остальных на улицу легионерами организованной преступности. Говорят, что когда-то спортивные кружки были в каждой школе, в каждом дворе, физкультура была физической культурой и способствовала физическому воспитанию народа. Пойду и посмотрю на списки спортсменов-пенсионеров, которые могут мне в этом помочь.

— А зачем вам навыки фехтования? — неожиданный женский голос заставил меня вздрогнуть и удивиться. — Если от нечего делать, то лучше этим не заниматься, если для куска хлеба, то тогда можно и поговорить.

Передо мной стояла стройная девушка. Все, кто моложе

меня – девушки. Спортивная фигура еще не является доказательством того, что передо мной специалист, тем более фехтовальщик.

– Вообще-то фехтование мне нужно для куска хлеба, – сказал я, – а вы знаете такого специалиста?

– А для какого куска хлеба? – удивилась девушка.

– Для хлеба с маслом, – сказал я и собрался уходить.

– Постойте, я же ничего не сказала плохого, – остановила меня девушка, – я хотела предложить свои услуги, но мне интересно, зачем вам это?

– Я писатель, – ответил я, – и для того, чтобы описать ощущения человека со шпагой в руке, мне нужно самому почувствовать это, иначе все это будет вымыслом, в который никто не поверит. А вы, какое имеете отношение к фехтованию?

– Я мастер спорта по фехтованию, но на одной из тренировок повредила ногу, сейчас не могу заниматься и участвовать в соревнованиях, работы как таковой нет, вот я и думала, что я могла бы помочь вам, а вы помогли бы мне, – сказала девушка.

– Добро, – сказал я. Я почему-то сразу поверил ей и готов был начать тренировку прямо сейчас. – Где можно взять шпаги, чтобы начать занятия сегодня.

– Так быстро не получится, – улыбнулась девушка, – давайте займемся теорией, хотя бы пару занятий.

– Теорией так теорией, – согласился я, – пойдемте со мной в кафе, я знаю неподалеку хорошее заведение, пообедаем

и проведем первое теоретическое занятие. Идет?

Немного помедлив, девушка сказала, – идет, – и мы пошли на первое занятие.

Кратко сообщенная мне информация сводилась к следующему.

О фехтовании было известно по источникам 1200 года до нашей эры по рисункам в храмах Древнего Египта. Гай Юлий Цезарь разработал «фехтовальные» правила для римских легионов. Гладиаторские сражения в Риме. «Игра клинками» в Древней Греции. В Индии «святая книга» по приемам обращения с оружием. Фехтованием на современном клинковом оружии занимались представители знати для удовлетворения благородных рыцарских страстей. С появлением рыцарских доспехов холодное оружие стало более узким, чтобы им можно было наносить колющий удар в отверстия или щели в латах. Так появились шпаги и рапиры. Основы фехтования были разработаны в Испании и во Франции.

Бой с использованием холодного колющего и режущего оружия – это противоборство клинков противников с применением особых приемов, таких как прямая атака, перенос или обведение острия соперника, уклонение, отбив.

Поверхность противника делится условно на верхний и нижний, внутренний и наружный сектора, ограниченные горизонтальной и вертикальной линиями, которые пересекаются в центре гарды клинка. В соответствии с этим изучаются верхние и нижние позиции защиты и нападения.

В фехтовальном бою используются обманные движения, маскировка, финты, вызов соперника на определенные действия, маневрирование. Очень важно чувствовать дистанцию и не допускать отрыва от противника, если не думаете убежать от него. Бой может быть ближний или дальний, наступательный или оборонительный, маневренный или позиционный, скоротечный или выжидательный.

В бою на рапирах и шпагах нужно заранее определить «сектор атаки» и по нему выстраивать свою тактику. Бой ведется на значительной дистанции, при первой же возможности нужно поразить противника в ближнюю часть его тела – в руку со шпагой. Время от времени предпринимаются длинные атаки с силовым воздействием на клинок противника и попытками укола в туловище или в ногу, после чего следует переход в ближний бой. Бой на рапирах идет на близкой дистанции, иногда используются глубокие отходы. Рапирой управляют во многом за счет движений пальцами, столь же тонко строится и тактическая игра по предугадыванию намерений противника и заманивания в ловушку.

Это наука, это философия и для того, чтобы стать настоящим фехтовальщиком, нужно очень много учиться.

– Если вы хотите понять, что такое настоящий бой, то и учиться нужно на настоящем оружии, – сказала девушка, – Согласны или у вас уже пропало желание продолжать занятия?

– Я согласен, – твердо сказал я, – назначайте время и ме-

сто следующего занятия. А как вас зовут?

– Завтра пойдем выбирать оружие, завтра и договоримся об оплате обучения, завтра я и скажу вам свое имя, если сочту это нужным, а сейчас проводите меня до остановки, – сказала девушка и поднялась из-за стола.

Глава 3

На свидание, стоять – на занятие, я пришел первым и еще минут пятнадцать стоял, дожидаясь ее прихода. По ней можно было проверять часы. Говорят, что точность – это вежливость королей. Я бы сказал – и королев. Но цветов в руках у меня не было. Наши отношения должны быть деловыми и будут такими. Командовать парадом все равно буду я и буду называть ее мадам д'Артаньян.

– Пойдемте, – сказала мадам, и мы пошли в магазин военных товаров.

Чего же только не было в этом магазине. Любые виды формы, погоны, звездочки, нашивки, самые разнообразные знаки и орденopodobные украшения, ножи, ружья, пистолеты, сувенирные японские мечи, шпаги, дуэльные пистолеты и прочее, и прочее, и прочее.

– Вот, – сказал я и ткнул пальцем в чашу на гарде шпаги.

Продавец принес нам ее. Блеск, да и только. Я взял ее в руку. Легкая и в тоже время чувствительная как оружие. Элементы украшения приятно холодили руку. А отделка? Вы только посмотрите. Чаша на гарде – произведение искусства с гербовыми украшениями как бы из бронзы. Сама гарда достойна того, чтобы украшать шпагу, а не принимать на себя удары шпаг и сабель. Музейный экспонат и такие экспонаты часто встречаются у состоятельных людей, благо такой

предмет стоит ни много, ни мало, а целых двенадцать тысяч рублей.

– Игрушка, – небрежно сказала учительница, – бойцовскую шпагу видно по ее виду. Каждый шрам как орден на шпаге, а от блеска могут жмуриться только женщины. Хотя, это точная копия мушкетерской шпаги времен д'Артаньяна, но только это шпага очень богатого мушкетера. А нам нужна не шпага, а рапира дуэлянта и воина. Настоящая испанская бретта.

Так вот откуда пошло слово бретер, дуэлянт. От названия испанской рапиры – бретты. Вот и еще один маленький урок – век живи – век учись.

– Где же мы ее возьмем, сделаем запрос в Толедо, в Испанию и нам пришлют ее по почте, – ухмыльнулся я.

– Зачем в Испанию, – спокойно сказала девушка, – и у нас в России оружейные мастера ничуть не хуже испанских. В Златоусте аносовская оружейная сталь не уступает испанской и украшение травлением не уменьшает боевых свойств холодного оружия. Михалыч, – обратилась она к продавцу, – можешь устроить нам настоящую бретту? Очень нужно и человек этот из надежных людей, – она легким наклоном головы указала на меня.

Продавец внимательно посмотрел на меня и сказал:

– Если настоящая, то будет стоить не менее тысячи баксов. Вас устроит такая цена?

Я кивнул головой.

– Тогда через неделю у главпочтамта. Лидочка, ты тоже приходи, – сказал оружейник.

Так, оказывается, мадам д'Артаньян зовут Лидией. А что, она похожа на Лидию. Типичный сангвиник. Добра, общительна, независима, самоуверенна и слишком субъективна. На все имеет собственную точку зрения. Очень любопытна. Доброжелательна. В работе безотказна. Умна, иронична. Обладает несгибаемой волей и хорошей интуицией. Склонна к анализу. Находит выход из сложных и запутанных ситуаций. К цели продвигается медленно, но верно и настойчиво. Достигает результатов в сфере обслуживания, на административной работе, в медицине и в других областях, где приходится общаться с людьми. Не берется за непосильные задачи и не интересуется чужими тайнами. Своих мнений и убеждений никому не навязывает. Не стремится к идеалам. При выборе спутника жизни не пренебрегает советами окружающих. Любит дом, семью, детей. Аккуратна, чистоплотна, может создать домашний уют и экономно вести хозяйство. Скуповата. Если семейная жизнь не удастся, живет исключительно ради детей.

Мы вышли из магазина.

– Оружие у вас будет, и я надеюсь, что следов его никто не увидит, – сказала Лидия. – А сейчас вам задание: ежедневно не менее часа держать в правой руке гантель или тяжелый утюг и развивать кисть правой руки. Через неделю встретимся у почтамта, пожмете вместо моей руки динамо-

метр и тогда определим место новой встречи. До свидания.

Действительно – независима и слишком самоуверенна, но вызывающая интерес.

Всю неделю я только и делал физические упражнения правой рукой с гантелей. На второй день у меня болело все тело, хотя нагрузка была только на одну руку. Второй день я занимался через силу. Третий тоже. Сплошные мучения. Молочная кислота в мышцах выходила с огромным трудом. Четвертый день был полегче, но все равно боль не проходила. Пятый день – так же. Шестой день принес некоторое облегчение. Стало чувствоваться напряжение в мышцах, запястье увеличилось в размерах, и я стал спокойно стоять с гантелей в вытянутой руке. Выдерживал тридцать минут. Так и прошла неделя в физических занятиях и оформлении записок предыдущего путешествия.

У нашего главпочтамта стоит нулевой столб, от которого отсчитываются все расстояния в области. Собственно говоря, такие нулевые столбы стояли во всех губерниях Российской империи. Черно-белый полосатый столб с двуглавым орлом наверху. Лидия уже была там и разговаривала с Михалычем, держащим в руках какую-то коробку высотой больше метра.

Я посмотрел на часы и сказал:

– Здравствуйте, я совершенно не опоздал, еще три минуты до назначенного времени, но все равно приношу свои извинения за то, что заставил вас ждать.

– Ничего, – сказал Михалыч и передал мне коробку. – Бретта 110.

Коробка была твердой, похоже, фанерная, имела ручку и две застёжки сверху.

Я передал деньги Лидии, и она отдала их Михалычу.

Оба недоуменно посмотрели на меня.

– Так будет лучше, когда деньги за оружие пройдут через много рук, тогда оружие быстрее забудет прежнего хозяина и будет верно служить новому, – улыбнулся я.

Это я придумал только что для того, чтобы показать, что и я что-то смыслю в оружейных делах. Оружие дарить нельзя. Его можно купить. Если даже и сделан оружейный подарок, то дарившему нужно сразу отдать хотя бы рубль целковый, чтобы оружие служило добрым делам.

Мы попрощались с Михалычем, и Лидия пригласила меня пройти в старую школу, совсем недалеко от почтамта.

– Здесь мы будем постоянно заниматься, – сказала она.

В школе ее хорошо знали и сразу дали ключ от спортивного зала.

В зале Лидия открыла коробку и достала шпагу.

– Смотрите, это точная копия испанской рапиры – бретты, – сказала девушка. – Длина клинка сто десять сантиметров, поэтому Михалыч и назвал ее как «Бретта 110». Возьмите рапиру в руки и покрутите ею столько, сколько сможете.

Через десять минут я был мокрым, а рапира просто выва-

ливалась у меня из рук.

– Будем считать, что первое занятие закончено, – подытожила Лидия. – Человек, сумеющий противостоять вам десять минут, на одиннадцатой минуте будет победителем. А если придется драться не с одним человеком, а с несколькими сразу? Поэтому начинаем с общефизической подготовки. Вот комплекс занятий. Встретимся через неделю. Будьте осторожны с бреттой. Это не сувенирный образец, а настоящее оружие, острое и коварное.

Некоторые читатели уже упрекнули меня в том, что снаряжение для фехтования не продается в магазинах. Я еще раз хочу подчеркнуть, что боевое и спортивное оружие – это совершенно разные предметы и герой повествования учится не фиксировать электродатчиком количество прикосновений к телу противника, а учится сражаться с ним не на жизнь, а на смерть. Времена там такие.

Глава 4

Ох, и прав был Суворов Александр Васильевич – тяжело в ученье – легко в бою. Пока было ученье, и до боя было далеко. Для того, чтобы заставить себя заниматься физическими упражнениями, должен быть стимул. Мой стимул – почувствовать себя мушкетером во сне и наяву. И я серьезно взялся за свое физическое развитие. Людям, у которых не было метро, трамваев и других приспособлений, облегчающих жизнь, все приходилось делать своими руками и для этого нужно иметь какую-никакую, а силу в теле.

Ученье мое было приближено к боевым условиям. У Лидии была такая же рапира, как и у меня, только на острия нашего оружия были надеты резиновые шарики с металлическими втулками внутри, чтобы не было возможности их проколоть. Шарики утяжеляли клинок, но это для учения полезно. Солдат, который два года бежит в сапогах, затем надевает обыкновенные кроссовки, и шутя ставит мировой рекорд по бегу, не отличаясь до этого особыми спортивными успехами.

Остроту ощущений прибавляла острота клинка бретты. Это не парадное лезвие кортика, а острота боевого оружия, которое применяется только для убийства, а не для нарезания хлеба. Хотя и «хлеборез» тоже оружие.

По настоянию Лидии я заказал себе кожаную куртку для

занятий. Кожу выбирали в магазине, плотную и твердую, за что с нас и содрали деньги за шитье. Одно дело шить мягкую кожу, другое дело грубую кожу, которая и мнется с трудом, пока новая. Такая же куртка была и у моей учительницы. Вся в порезах. Скоро порезы появились и на моей куртке. Иногда лезвие задевало и тело. Резало его. Капала кровь.

Каждый выпад разбирался, почему и в каких условиях применяется этот прием. В учебе, наконец, приходит тот момент, когда человек начинает представлять ход схватки. Он не просто видит перед собой противника и противостоит ему, а видит и себя перед ним, обстановку вокруг и сопоставляет силы, чтобы посмотреть, какую нужно избрать тактику для победы. Это почувствовала и Лидия, которой приходилось изрядно потрудиться, чтобы «приколоть» меня.

Наступил ноябрь месяц. Пошла поземка. Ночью стало подмерзать. Что-то я припозднился с учебой, сейчас нужно ждать весны, чтобы успеть куда-то уехать вместе с рапирой. Как же я провезу ее через границу? Этот вопрос непростой. Нужно думать, хотя зима для Западной Европы не такое уж плохое время года.

– Ну, что же, – сказала как-то Лидия, – можно сказать, что учеба закончена. Вы хорошо фехтуете, чувствуете противника, поле боя и стараетесь занять на нем доминирующую позицию. Но не это главное. Вы способны пронзить человека рапирой? Насквозь. Насмерть. Или хотя бы ранить? Молчите? А я вам скажу, что у вас нет решимости убивать, и это

может вас погубить. Вы же учились не для киносъемок, а для чего-то значимого, где на кону будут не деньги, а жизни или жизни и деньги. Я приготовила для Вас последний экзамен, по которому можно будет судить, кто вы такой на самом деле. Идемте.

И мы пошли. Вернее, не пошли, а поехали за город к знакомому Лидии, который занимался фермерством.

– Здравствуй, Николаша, – приветствовала Лидия хозяйина, – вот привела тебе специалиста-кольщика. Он твоих свинок сейчас заколет, и мы свежатинки жареной поедем. Не возражаешь?

– Лидок, ты мой единственный друг, – весело сказал Николай, – я вот свиней развожу, а сам не могу их жизни лишать. Мужики в деревне смеются. Кольщика нанимать, это же сколько мяса приходится с каждой свиньи отдавать. Легче самому выучиться, да видно у меня жила не та. Не из вояк я, а из крестьян, хотя, если жизнь заставит, то и придется... А друга-то как твоего зовут?

– Владимир, – представился я.

Вот, значит, какое испытание мне приготовлено. Повидать мне пришлось немало, и в драках поучаствовать, и в боях настоящих, только никогда мне не приходилось вот так хладнокровно убивать беззащитных животных.

Понимаю, что жизнь жестокая штука, что окорока и колбасы не растут на деревьях. Всякие деликатесы сначала были живыми существами, а потом лишились жизни и пошли

на стол гурманам. И никто это не признает жестоким, правда, не показывают, как работают убойщики на мясокомбинатах, не всякий без ущерба для психического здоровья будет на это смотреть, а как живут люди, которые этим занимаются? Я не знаю.

То, что Лидия устроила для меня такой экзамен, это жестоко с ее стороны, но она готовит меня для бойцовой жизни. Мне кажется, что любой мушкетер в свите короля Франции спокойно бы управился с этим, не испытывая никаких душевных мучений, не то, что мы – люди двадцать первого века, хотя и среди нас найдется много людей, которые посмеются над этими чувствами.

– Я попрошу уйти всех, – сказал я, – не люблю, когда это действие превращается в спектакль. Помощников мне не надо.

Я это сделал. Но сделал так, чтобы животное не мучилось и не видело свой конец.

Я вышел из хлева немного бледноватый, и меня отчаянно тошнило, хотя я не ел ничего такого, что могло бы вызвать тошноту. Это всегда так бывает после первого боя или после первого убитого. Реакция организма.

– Неужели все? – удивился Николай и пошел посмотреть. – Вот это да, вот это специалист, ни криков, ни визгов. Спасибо. Вы пока погуляйте, а я с сыновьями займусь разделкой.

Мы с Лидией прошли в небольшой садик-огород с тыль-

ной части дома. Он был пустынен, все отцвело, но на маленьком пяточке прямо под окном стояли на ветру сохранившиеся цветочки резеды.

— Вы знаете, как называются и что обозначают эти цветы? — спросила меня Лидия.

— Как-то не задумывался над этим, — сказал я, — хотя знаю, что каждый цветок имеет значение. А эти цветы очень красивые и даже в мороз стоят так, как будто дожидались нас показать, какие они особенные.

— Это резеда — символ сердечной доброты и привязанности, — сказала девушка. — Не каждому они идут навстречу, но в вас столько доброты, что я просто поражаюсь этому. Мне кажется, что вы человек не нашего века и что у вас есть какая-то великая тайна, которую вы никому не откроете. Я не пытаюсь ее вывести у вас, но ваше желание стать настоящим бретером, меня очень сильно озадачивает. Зачем это? Показывать спортивные результаты, так для этого нескольких месяцев занятий мало. Мне самой пришлось прочитать много литературы, чтобы соответствовать вашим требованиям. Второе. Я не знаю, где вы получали воспитание, но такое поведение свойственно разве что офицерам старой гвардии и если бы снова ввели правило вызывать к барьеру подлецов, то ваша рапира не лежала бы без дела, и на свете было бы меньше плохих людей. Давайте сегодня останемся у Николая, хорошо поедим, выпьем домашней водки, сходим в баню? Вы не осуждаете меня за это предложение?

Я обнял ее и поцеловал. Я давно хотел это сделать, но между нами были деловые отношения как у учителя и ученика, как у работодателя и подчиненного. Я видел ее жалость ко мне, когда мне доставалось клинком, но она не показывала свои чувства, чтобы я был лучше всех.

Нас как будто прорвало. Николай и его жена заметили это сразу, но вида не подавали. Мы помылись в бане. Сначала женщины. Потом мужская половина. Прекрасно посидели за ужином, отведав всего, что дает земля наша русская. Потом нам постелили в клетки. Это как бы чулан, отделенный от избы накрытым мостом. Там было холодно, но под огромным тулупом и вдвоем нам было не только тепло, нам было жарко. Мы горели от страсти, мы не могли остановиться, так долго мы шли друг к другу.

– Я сегодня прощаюсь с тобой, – сказала Лидия, – послушай, какие строчки родились у меня сегодня:

*Я прощаюсь с тобой, мой любимый,
Ни на час, ни на день – навсегда,
Нас венчали из крови рубины
И в венки вплетена резеда.*

*Я огромной тебе пожелаю удачи,
Быть живым и с победой в бою,
О тебе я сегодня не плачу,
Я молитву в слезах пропою.*

*Если встретишь в дороге другую,
Будь с ней нежен, как будто со мной,
Я тебя ни к кому не ревную,
Все равно ты единственный мой.*

И она положила голову на мою грудь.

Разве можно что-то говорить в ответ на эти стихи? Молчание красноречивее всего. Спи, хорошая моя.

Глава 5

Промедление смерти подобно. Если затормозить до весны, то все полученные навыки пропадут. Я и так ежедневно упражнялся в фехтовании, оттачивая тот или иной удар. Но это все теория.

– Проверка будет в реальном бою, – думал я и прорабатывал легенду моего путешествия.

Откуда начинать? Кажется, что я начинаю что-то придумывать. Даже знаю, как я поеду. Поездом до Москвы, затем в Питер. Оттуда на паром и в Калининград, бывший Кенигсберг. Там рядом Польша. То есть я сразу буду в Западной Европе. Климат там не шибко российский, зимой без шапок ходят. А сейчас будем экипироваться как следует. Рапира есть. Кольцо-револьвер есть.

Что с одеждой? Нужно зайти и переговорить с реквизитором в театре. Мужик толковый. Специалист по одежде любого века и любой страны. Нужен какой-то единый европейский костюм.

Начал листать справочники у костюмера. В XIV – XV веке мужской костюм состоял из рубашки, узкой безрукавной куртки «жипон», к которой привязывали тесемками узкие, длинные, обтягивающие ноги штаны-чулки (шоссы). Верхняя одежда «котарди» в виде удлиненной куртки с низко-расположенным поясом и «жакет» в виде короткой куртки;

в XV веке – с расширенными сверху рукавами плотно облегал фигуру, подчеркивая талию.

С XVI века образцом одежды был испанский костюм на жестких прокладках и металлических частях: лиф «хубон» с пришитой к его низу расклешенной полосой ткани – баской и высоким стоячим воротом, замененным в конце XVI века широким гофрированным воротником, удлиненная куртка «ропилья» с откидными фальшивыми рукавами, короткие штаны «кальсес» (вот откуда, оказывается, пошли всем известные кальсоны) делали на двойной подкладке, набитой ватой или конским волосом. Такая одежда ограничивала движения, подчеркивая чопорные манеры испанских грандов. Верхней одеждой для любой погоды были плащи различных форм и размеров. Головным убором был плоский и низкий берет, замененный в середине века высокой шляпой.

В XVII веке законодателем мод стала Франция. Мужской дворянский костюм состоял из «пурпуэна» – испанского «хубона» с отложным воротником, прямых штанов «шоссов», закрывавших колени, шелковых чулок, сапог или туфель на каблуках. В середине века «пурпуэн» заменила курточка «бра-сьер» с короткими рукавами, из-под которых спускались рукава рубашки, перехваченные лентами; поверх коротких «шоссов» типа шаровар надевали широкие, как юбка, штаны «рэнгравы», отделанные по низу бахромой. В 1660 году была создана новая полувойенная одеж-

да в виде длинного полуприлегающего «жюстокора» с рукавами до локтя.

Берем промежуточный покррой, такой же, как у д'Артаньяна: «хубон» коричневого цвета с зеленой оторочкой, «шоссы», высокие сапоги, плащ, перевязь для шпаги и высокая шляпа. Коня с седельными сумами приобрету на месте. Испанский дворянин, уехавший в Германию, а затем возвращающийся на родину через Польшу и Францию. По пути нужно брать бумаги – рекомендательные письма, как свидетельства, удостоверяющие личность. И нужен герб какого-нибудь давно пресекшегося рода, что-нибудь с «сант». Найдем.

Знакомый антиквар позвонил и сказал, что поступила к нему одна игрушка, если нужно, заходите. Пришел. Посмотрел. Однозарядное стреляющее приспособление в виде католического распятия.

Распятие у странствующего дворянина вещь необходимая, особенно у испанского. А при случае может и службу божескую сослужить. Заряжается пулей в рукоять распятия. Капсюль. В кресте ударное устройство. Просишь помолиться, берешь распятие, стреляешь, завладеваешь оружием и спасаешься.

Божеское дело спасти себя, да не божеское дело стрелять в других. А как быть иначе, если нужда подопрет? У нас тоже нужда подпирает. Человек не защищен ни от чего. Если кто-то ткнет в него пальцем, безразлично, будет ли это представитель правоохранительных органов или пахан из органи-

зованной преступности, то человека уничтожат прямо в его жилище. Пристрелят как собаку, стоит только заикнуться о своих правах и все потому, что власть имущие превратили правоохранительные органы в средство для решения своих шкурных интересов.

Любой правоохранитель принимал присягу и клялся служить закону, но когда закон сосредотачивается в пределах одного кабинета или одного клана, то тут уж организованная преступность начинает кусать себе локти. Точно такие же, как и они, но еще от государства себе зарплату получают немаленькую, государство их одевает и вооружает самым современным оружием, а они еще и крутятся для себя под защитой закона и оружия.

Вот житуха. Каждую пятилетку устраивается борьба с коррупцией и злоупотреблениями, но кто же будет сам против самого себя бороться? Это есть такой концертный номер, когда один человек изображает двух борющихся нанайских мальчиков. Вот и получается, что человек сам с собой борется. Кто победит? Победит дружба.

Беззащитность человека развязывает руки любым злоумышленникам. Во время массовых репрессий люди безропотно шли под нож, зная, что спасения им нет. Только три человека посмели дать отпор – комиссар Гамарник, который стал отстреливаться и последнюю пулю оставил себе, комкор Примаков, которого потом все равно арестовали и расстреляли, и маршал Буденный, собиравшийся отстреливать-

ся из персонального «максима» до последнего патрона. Этого оставили в живых.

А если бы все невинные защищали свою жизнь? Да, и тогда ОМОНЫ и СОБРы были вооружены не хуже сегоднешних, и объединены были в дивизии и в армии с танками, авиацией и другим вооружением и были бы квартирные бои, но тогда бы люди стали задумываться, а что же происходит? Почему красные командиры и видные большевики защищают свою жизнь? Почему мы не можем защитить свою жизнь перед произволом незаконных законов? Почему преступники могут носить оружие, а простой гражданин не может?

Еще с тех времен остался арест по любому поводу, заключение в тюрьму на период сбора доказательств преступлений, а потом либо срок, либо расстрел. У нас так частенько бывает, что потом репу почешут и выпустят, – иди, сука, и радуйся, что доказательств твоей преступной деятельности не нашли.

Нашим людям не разрешают прикасаться к оружию потому, что сильно боятся своего народа от того, что народ с оружием в руках будет бороться против несправедливости и власти люмпен-пролетариата октября 1917 года.

В гражданскую войну победила идеология большевиков, потому что Белое движение снова хотело всех загнать под царскую корону. Большевики оказались неандертальцами, а буржуазия, извините меня за сравнение, обыкновенными

дриопитеками. Вот когда с веток деревьев слезете, то тогда и будете задумываться о приходе к власти в России.

Что-то мы от темы отклонились, а все из-за того, что как только мысли о светлом будущем приходят в голову, так сразу вспоминаешь дедушку Ленина и его учеников, которые штыками загоняли людей в счастье свободы.

Тут по случаю мне досталось седло спортивно-строевое, и не так дорого. Попону купим на месте, а вот седло очень сильно отличается от средневековых седел. Ведь из чего состоит седло? Три детали: деревяка, железяка и ременьяка. Деревяка это две дощечки, которые держат седло на спине лошади. Железяки скрепляют между собой эти дощечки. А ременьяка это кожаное покрытие каркаса седла. При хорошей отделке получается удобное село. В таком седле удобно крутиться, вертеться в бою, но можно легко свалиться при сильном ударе или упасть, если задремлешь. Такое седло не даст расслабиться.

У ковбоев и у строевых солдатских седел высокие передние и задние луки, за которые можно держаться и чувствовать себя в седле, как в кресле. В ковбойских креслах на передней луке предусмотрен штырь-крюк, к которому привязываются поводья, чтобы освободить руки. Но в отдельных случаях этот крюк может стать опасным оружием, которое ударит по детородным органам всадника, вызвав такую боль, что от крика могут сорваться лавины в горах и занервничать орлы в облаках.

Глава 6

К путешествию все готово, кроме разве что мелочей. Первое. Документ, удостоверяющий личность дворянина. Второе. Деньги. Гульдены, дублоны, дукаты, златники, кондоры, кроны, луидоры, ливры, пистолы, скудо, солиды, соли, флорины, франки, эю. Все это уже исторические ценности и кроме номинальной цены добавляется и нумизматическая ценность. А без денег нельзя. Не сидеть же в шляпе с плюмажем с испанской рапирой в руке и протянутой для подаяния другой рукой. Не поймут мои предки.

Пойти на большую дорогу? Можно, но могут и пришибить в схватке. Из пистоля, пуль как у крупнокалиберного пулемета. Или ножом в спину. Тут уж никакое фехтование не поможет. Значит, нужны драгоценности, но изготовленные не у нас, а за границей. Представляю недоумение ювелира 17 века, который увидит клеймо пробирной палатки СССР и звездочку с серпом и молотом. Хотя, какое им дело до того, что обозначают эти клейма, лишь бы на них не было никаких кабалистических знаков. Качество наших ювелирных изделий будет намного выше, чем в то время, в каком мне придется жить, но нужны бриллианты и изумруды. Хорошо пойдут и католические крестики, золотые иконки и складни, но с католическими святыми. Все как бы мои фамильные драгоценности.

Ладно, с драгоценностями мы кое-как разобрались, благо сейчас каждый человек может купить себе хоть весь ювелирный магазин, и никто к нему в душу не полезет, типа: а ну, покажь документ, что это все твоим честным трудом заработанные деньги!

Есть деньги – покупай, нет – проходи мимо не загораживай витрину для покупателей.

Намного труднее с документальным подтверждением личности. Сейчас народные умельцы сварганят любой документ, даже такой, что предъявитель сего является резидентом космической разведки в секторе JVC седьмого кольца Сатурна и все ему верят. Как это в старой песне:

*Приятель студент, молодой повеса
Мне слепил документ их ОБэХэеСа,
Я гляжу на него и глазам не верю,
Неужели мои будут все...*

Не будем уточнять кто, но сила в документах скрыта большая. У любого разведчика должна быть ксива, а я, по сути говоря, тоже разведчик в прошлом времени и на любой вопрос должен предъявить документ и рассказать правдиво историю моего происхождения и случайного здесь появления.

В прежние мои путешествия я мог свободно предъявить документ, подписанный лично адмиралом Нахимовым Павлом Степановичем или грамотку из Посольского приказа. А вот отсюда-то мы и будем плясать.

Так, по ходу дела и биография вырисовывается. Родился в Нормандии, жил в Испании, ездил на Русь к Московскому Великому князю на службу, еду проведать моих престарелых родителей, да будет простерта над ними милостивая рука Святой Девы Марии. И по этому поводу есть и грамотка из Посольского приказа, подтверждающая, что дворовый человек князя Московского Владимир Андреев Немчинов направляется к своим родственникам в Гишпанию для проведения и помощи. И подпись. И печать. И дворянство подтверждено, и личность засвидетельствована. Оттиск печати посольской у меня есть на бумаге, а наши спецы ее изделают в лучшем виде. На компьютере и еще в каучуке. Тут тоже подводный камень есть. Найдется какой-нибудь крючоктвор и скажет:

– А позвольте-ка уважаемый сударь полюбопытствовать, где это и в какой стране на печатях так четко и ровно круги вырезают. Как будто не человек это делал, а какая-то машина в виде автоматического циркуля. А?

И что ему сказать? То-то. Будем надеяться, что крючоктворам бумагу близко показывать не буду. Считаю до трех: раз-два-три... Ничего не разглядел? А там и разглядывать нечего. Шутки шутками, но вопрос действительно серьезный, придется печать ставить на неровной поверхности, чтобы и изображение было таким же неровным.

Русский язык я знаю. Кое-какие языки тоже знаю прилично для общения по любым вопросам. Одет буду по време-

ни. С неизвестными мне языками лингвафон поможет. Один лингвафон остался в закопанной автомашине и ждет лучших времен, когда мы все-таки откопаем изделие мастеров с планеты Таркан и пронесемся по Северной Осетии с ветерком...

Заказ на изготовление печати разместил. Вместе с костюмером театра посадили мастеров на изготовление мне костюма. Костюмер сам приглядывал, как его шьют. Опять же само шитье. В те времена машинок швейных не было, шили на руках, специальными одежными швами. Получалось достаточно быстро, да и крепость была неплохая. Машинки появились только в девятнадцатом веке. Патент на самую удачную машинку в августе 1851 года получил американец Исаак Зингер, ставший мировой знаменитостью. Меня заверили, что машинная строчка будет только там, где ее не будет видно, а мне кажется, пусть шьют, как хотят.

Глава 7

Легко сказать, сейчас поеду в путешествие по времени. Раньше и я тоже так думал. Что из этого получалось, читатель уже знает по прочтению ранних их описаний. К любому мероприятию нужно готовиться, чтобы путешествие было приятным и запоминающимся по природным красотам, а не беготней по восполнению того, что не удалось заготовить заранее.

Итак, на поезде еду в Калининград. Там покупаю коня на одной из конеферм и переношусь в год примерно 1650-й после окончания Тридцатилетней войны. Войны между католической и протестантской Европой. Испания и Австрия Габсбургов, католики Германии и Польши против Франции, Швеции, Дании, Нидерландов, Англии, России. Практически все государства Европы участвовали в этой войне. Одни империи распадались, другие укреплялись.

Багажа у меня набралось немало. Провожали меня только близкие люди. Футляр с боевой рапирой был в руке, в кармане чувствовалась тяжесть пистолета, купленного у моего знакомого антиквара. Полицейский «Вальтер» первых выпусков калибра 7,65 мм, нигде «не запачканный и не засвеченный» с оперативной кобурой под левой рукой. Как это говорят: «Трудно жить в деревне без нагана». А в моем путешествии с большим количеством ценностей это совершенно

не лишний предмет гардероба.

На дорогу ушла почти неделя. Трое суток до Москвы. Сутки до Петербурга. Сутки на пароме до Калининграда. Вещи в камере хранения. По объявлениям нашел конеферму. Съездил, приторговал себе коня. Купил и попону, так как на седле моем потник очень маленький.

Перевез вещи на ферму и переночевал. Сказал, что я из военно-исторического клуба и занимаюсь ролевыми играми в духе короля французского Людовика четырнадцатого. Хозяин даже и не удивился.

— У нас, — говорит, — со всех стран приезжают ваши ролевики, битвы настоящие производят, из пушек, ружей стреляют. Интересно посмотреть. Если что, приезжайте снова, ночлег и питание обеспечим.

Я оставил у него свою одежду и выехал в направлении видневшегося вдали леска с надеждой, что часа через два я перешагну порог времени и буду уже там.

Подъехав к лесу я, я повернул кольцо на три с половиной оборота влево. Мгновенное потемнение в глазах показало, что перемещение произошло и что я уже не так болезненно реагирую на него. Попривык, что ли. Обернувшись назад, я увидел все-тот же хуторок фермерского хозяйства, из которого выехал не более часа назад. Все было так же и не так.

Из печной трубы вился дым, и цвет хуторка стал как будто бы потемнее. Нужно проверить, что именно изменилось и заодно произвести корректировку по времени. Чем ближе

я подъезжал, тем больше было изменений в самой конструкции дома, прилегающих построек, загонов. Не видно трактора с прицепом, автомобиля хозяина, пары велосипедов, зато появилось бревно коновязи, у которого уже стояли три оседланных лошади и преспокойно похрустывали сеном.

Свою лошадь я привязал рядом и сунул перед ее носом пук лежавшего рядом сена. Зашел в дом. Конечно, я уже в другом времени. Дом больше. Конструкции прочнее. Не видно фабричной обработки древесины. Все делалось вручную и обрабатывалось примитивными стругами. Но было крепко и добротно.

За большим столом сидели три человека при шпагах. Около них стоял здоровяк лет пятидесяти, вероятно, хозяин и бегала деваха лет до тридцати, заменяя тарелки. Один из сидевших за столом все время лапал ее за задницу, отчего она весело смеялась.

– Ничего себе порядочки, – подумал я про себя. – С этими мужичками ухо нужно держать востро. Хотя, если бы девушке не нравилось такое обращение, давно бы уже огрела чем-нибудь любителя мягких ощущений.

Люди разговаривали на немецком и не немецком языке. Я когда-то учил немецкий язык и чувствую, что это немецкий язык и в тоже время не немецкий. Ничего не поделаешь, в Германии вроде бы немецкий язык один, а немало наречий, сильно отличающихся друг от друга. Я стоял рядом и приложив руку к уху тихонечко покрутывал колесико настройки

лингвафона. Вдруг мне прорвался голос:

– ...чего ты с глухим разговариваешь? Пошли его в... и неси нам еще бутылочку рейнского.

Говорил один из гостей. Можно сразу опуститься ниже травы и тише воды и скакать зайчиком от кустика к кустику, а уж если прибыл куда-то, то и нужно ставить себя так, чтобы если не боялись, так уважали.

– Это кого вы назвали глухим, майн герр – мой голос на том же наречии, но с металлическими нотками не предвещал ничего хорошего, даже при условии, что мне пришлось бы драться одному против троих. – Может, соизволите повторить это еще раз, перед тем как измерить длины наших шпаг?

В комнате воцарилась тишина. Не сомневаюсь, что здесь видали виды еще и не те. Но и моя наглость вполне оправдана. Человек с порога получил оскорбление и захотел вступить за честь и достоинство лапаемой девушки.

– Ну, что же, подумайте, что вы можете сказать, а я пока перекушу вот за тем столиком, – и я прошел к небольшому столику, – хозяин, подойди сюда.

Хозяин подошел и сразу попросил плату вперед. Вот, шельма, видит, что дело пахнет керосином, так и деньги хочет получить вперед. Бизнес, ничего не поделаешь. Я достал из кошелька золотую подвеску размером с рублевую монету образца 2001 года и кинул на стол. Хозяин схватил ее, попробовал на зуб и сказал:

– Сударь, сейчас на вашем столе будет все что угодно.

Перед этим он подошел к большому столу и показал гостям то, что он получил в виде оплаты. То ли хотел посоветоваться о действительной стоимости вещицы, то ли подсказывал, что если у меня отобрать все, то он согласен на четверть всего захваченного. Люди с такой разбойничьей мордой только так и поступают. И ведь я не ошибся. Один из гостей, который нелестно отозвался обо мне, встал и подошел ко мне:

– Пока вы не начали кушать, сударь, я хочу вам еще раз повторить, что вы глухой и тупой павлин, неизвестно как очутившийся здесь. И если вам так угодно, то мы можем измерить длины наших шпаг. В присутствии свидетелей.

Я посмотрел и действительно отметил, что моя одежда значительно отличалась от их одежды совершенством отделки и расцветки, что ли.

Мы вышли на свободное место и обнажили шпаги. То ли это стресс, то ли еще что, но я не чувствовал никакой робости. У меня всегда такая ерунда случается, как только перехожу какую-то грань, то перестаю вообще бояться чего бы то ни было. Зато потом... Да, наверное, не я один такой. Каждый человек знает свою грань и у кого-то есть силы перешагнуть через нее, а кто-то так и остается по эту сторону наблюдателем.

Поединок не был киношным фехтованием. Мы не фехтовали, мы рубились и тыкали шпагой в противника при пер-

вой же представившейся возможности. Потом, может быть, когда я вернусь домой, то буду вспоминать мой первый бой и говорить, что я провел прием «фусикумисяка» и разрубил противнику рукав, задев и тело. Не знаю, из какой стали изготовлена российская «бретта», но рубила она знатно.

Вот уже вскочили из-за стола еще двое гостей и бросились на меня. Меня спасло то, что у противников не было даг. Дага – это такой кинжал, как миниатюрная шпага, которая берется в левую руку для того, чтобы отвлечь шпагой внимание и вонзить дагу в живот или в спину противника. Нечестно это, но война на то и есть война, чтобы воевать не только честностью, но и оружием.

Спасало меня и то, что места для размахивания шпагой было мало и моим противникам приходилось уступать другу другу очередь, вместо того, чтобы всем, как положено коdle, а не благородным дворянам, броситься на меня скопом. Как я пожалел, что не надел кольцо-револьвер. Такая штуковина существенно бы уравнила наши шансы. Из револьверчика трудно кого-то убить, если не стрелять в упор в голову, но нанести увечья и вывести из строя лишних участников драки можно.

Мое беспорядочное махание шпагой возымело действие, все трое были ранены. Как меня учили, в первую очередь я пытался поразить руку с оружием, затем достать до лица, шеи и туловища.

Мандраж первого кровавого боя стал улетучиваться, я

начал трезво оценивать обстановку и осмысленно наносить удары по всем правилам бойцовской науки. И тут случилось совершенно невероятное. Хозяин таверны стукнул меня по голове деревянным черпаком, а его работница или родственница, за честь которой я собрался вступить, облила меня не совсем холодной похлебкой.

Я бы, наверное, сразу и вырубился после первого удара, да варево меня привело в чувство. Извините меня дорогие женщины, но у меня куда-то исчезли враждебные чувства к моим соперникам, и так мне захотелось врезать простым кулаком по этой симпатичной женской физиономии. Со всего маха, по-мужски, чтобы она кувыркком полетела. Все могу простить женщине. Чего бы она ни сделала, у меня даже мысль не шевельнется ударить ее, если только она сама не попробует распускать руки. А здесь? Обгажены все мои прекрасные чувства, да еще какой-то гадостью с жиром залита моя одежда. Сплюнув на пол, я вышел на улицу. За мной никто не пошел.

Глава 8

Ничего себе приключения начались. Будущему мушкетеру в Менге тоже навалили, но его-то не облили похлебкой. Моя шляпа облита, камзол, брюки, сапоги. Шпагу в руки нельзя взять, рука скользит по рукояти. Много русских слов я сказал в сердцах, пока не отвязал лошадь и не сел в седло, испачкав и его, как будто специально смазав жиром. Лошадь, услышав знакомые слова, успокоилась и затрусила по дороге в ночь.

Вещей у меня было немного. В мешочке, привязанном к седлу, лежали зубная щетка с пастой, полотенце, станок бритвенный с помазком и мыльной пеной. Лекарства в полиэтиленовом пакете. Золото и грамота посольского приказа в кожаном кошелье на поясе. А где же кошелек? Кожаная завязка на поясе, а кошелья нет. Денег ни копейки. Документов нет. Грязный как свинья на ночной дороге в Восточной Пруссии после окончания Тридцатилетней войны. Вот уж никак не мог предположить. И все мои труды по изготовлению похожей одежды, скупка золотых украшений и изготовление грамоты с печатью – все пошло прахом. Что еще на меня должно свалиться? Камень с неба? Да сколько же можно? Пришла беда отворяй ворота и, словно подтверждая эту истину, раздался голос:

– Кошелек или жизнь и побыстрее!

Три тени впереди и одна сзади перекрывали мне путь в любую сторону на опушке леса. Вероятно, Бог мне их послал навстречу, чтобы я смог хоть на ком-то выместить свою злость. Я выхватил пистолет «Вальтер» и выстрелил в тень сзади, а потом стал стрелять в тех, кто был впереди. Кто-то охнул, кто-то закричал пронзительно и когда я спешился, то передо мной на коленях стоял мужичонка и молил о пощаде, обещая служить мне верой и правдой. Говорил по-немецки, но с каким-то акцентом.

– Ты кто такой? – спросил я.

– Солдаты мы, господин, пытаемся домой вернуться, да то денег не хватает, то силы закончились, вот и ходим по лесам да по дорогам деньги на дорогу собираем, – словоохотливо заговорил мой пленник.

– Разбойничаете? – ухмыльнулся я.

– Да разве это рабой, ваша светлость, баловство одно, – сказал солдат. – А вот те господа, что на мызе сидят, вот это разбойники так разбойники. Душегубы. А хозяин мызы у них вроде как скупщик награбленного. Они к нему приезжают ближе к ночи после грабежей богатых людей. Да и мыза вроде бы как приманка-ловушка для проезжих путников. Вас-то мы заметили давно. Все смотрели, выживете ли, а если выживете, то хоть разживемся у вас монетой на пропитание.

– Хочешь домой добраться наверняка, с приключениями, но с сытой и пьяной рожей? – спросил я.

– Да, ваше сиятельство, да я для вас что угодно сделаю. Когда начальник есть, то сразу снимается забота о пропитании и жизнь делается легче, исполняй, что прикажут и живи в свое удовольствие, – заворковал бывший разбойник.

– Хорошо, давай-ка заберемся поглубже в чащу и переночуем у костерка, – сказал я.

Я развел небольшой костер, на котором мы поджарили по куску хлеба, оказавшегося у моего нового подчиненного.

Сон в эту ночь с натяжкой можно было назвать сном. Осень только в Африке теплее нашего жаркого лета, а везде в Европе осень не сильно жаркая пора. Костерок пригревал, и мы впадали в сонное состояние. Как только костер прогорал, так сразу холод вцеплялся своими иглами в наши тела, приглашая уснуть так, чтобы потом не встать никогда.

Дремал я вполглаза, наблюдая за невольным знакомцем, чтобы он ночью не напал на меня, и тот тоже боялся меня. Кто его знает, какие люди ездят по ночам и имеют ли при себе много пистолетов, которые прячут неизвестно куда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.